
Оглавление

1. Философия как стартап
2. Чужое желание и всеобщая война: уроки Жирара
3. Гегелевские корни и практический вывод: от Жирара к Тиллю
4. Конкуренция — идеология проигравших
5. Новая игра вместо старой драки
6. Козёл отпущения как бизнес-план
7. Почему российская реальность ломает схему Тилля
8. Что всё-таки можно взять для России
9. Вместо заключения: техника без цели

1. Философия как стартап

Питер Тиль — сооснователь PayPal, первый инвестор Facebook, создатель Palantir. В 2014 году он выпустил книгу «От нуля к единице», которую в Кремниевой долине цитируют как манифест стартап-культуры. Однако за бизнес-советами стоит философский фундамент. Тиль учился в Стэнфорде у Рене Жирара, французского мыслителя, который изменил угол зрения на природу человеческих желаний.

Тиль не просто усвоил теорию Жирара. Он превратил её в рабочий инструмент. Для него философия — не абстракция, а инструкция по управлению людьми. И в бизнесе, и в политике.

Здесь и начинается методологическая рефлексия. Тиль осуществил операцию, которую можно назвать прагматической конверсией: он взял антропологическую теорию, описывающую механизмы конфликта, и перевёл её на язык управленческих решений. Вопрос уже не в том, *почему* люди конфликтуют, а в том, *как* использовать этот конфликт для достижения целей. Философия становится методологией, а методология — инструкцией по эксплуатации человеческих масс.

2. Чужое желание и всеобщая война: уроки Жирара

Рене Жирар утверждал, что человек не знает, чего хочет. Наши желания — подражательные, миметические. Мы копируем желания других людей, и это неизбежно

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

ведёт к соперничеству. Двое хотят одного и того же не потому, что предмет ценен, а потому что один смотрит на другого.

Соперничество перерастает в конфликт. Конфликт заразителен. Общество погружается в хаос взаимной агрессии. Единственный способ остановить этот хаос, по Жирару, — найти жертву. Община изгоняет или убивает «козла отпущения», на которого сваливают всю вину. На время наступает порядок. Этот механизм лежит в основе всех культур и религий.

Жирар не предлагал использовать этот механизм. Он показывал его трагичность. Но Тиль прочитал это иначе.

3. Гегелевские корни и практический вывод: от Жирара к Тиллю

(весь раздел выделен как новый материал)

Чтобы понять, как Тиль превратил теорию Жирара в инструкцию, нужно заглянуть в её философские истоки. Сам Жирар опирался на гегелевскую диалектику раба и господина и концепцию «несчастливого сознания» — но в интерпретации Александра Кожева, русского философа, который читал Гегеля в Париже в 1930-е годы.

Кожев утверждал: человек становится человеком только тогда, когда его желание направлено не на вещь, а на другое желание. Борьба за признание — вот что рождает самосознание. Один готов рискнуть жизнью ради господства, другой уступает из страха смерти. Так появляются Господин и Раб. У Гегеля эта диалектика со временем исчерпывается, уступая место всеобщему примирению. Жирар, однако, не видит предпосылок для такого примирения. Он переносит гегелевскую схему из сферы истории в повседневность: люди постоянно борются за признание, но уже без риска для жизни — через зависть, тщеславие, снобизм.

Жирар вводит два ключевых понятия: внешняя медиация и внутренняя медиация. При внешней медиации образец для подражания недостижим — как Амадис Галльский для Дон Кихота. Соперничество невозможно, желание остаётся чистым. При внутренней медиации образец находится рядом — это сосед, коллега, друг. Тогда желание превращается в соперничество, а преклонение — в ненависть. «Ненавидящий ненавидит прежде всего самого себя и за своей ненавистью скрывает потаенное преклонение», — пишет Жирар.

Выход из этого круга Жирар видит в осознании самого механизма или в перенаправлении подражания на трансцендентный, недостижимый образец. Но само миметическое желание он считает неприкосновенной антропологической константой. Его нельзя отменить — можно только понять или обойти.

Тиль делает следующий шаг. Если желания заразны и неизбежны, то побеждает тот, кто умеет этими желаниями управлять. Он не пытается освободить людей от мимесиса — он берёт его на вооружение. Самый яркий пример — инвестиция в Facebook в 2004 году. Тиль вложил полмиллиона долларов, получил 10,2% акций и место в совете директоров. Он увидел в соцсети не просто площадку для общения, а фабрику миметических желаний: каждый пост, каждая фотография провоцируют зависть и желание подражать. В 2009 году в статье «Воспитание либертарианца» он прямо заявил, что интернет-компании создают «новые миры», которые изменяют политический порядок, и что в гонке между политикой и технологиями он делает ставку на технологии.

Следующий шаг — Palantir. Компания, созданная в 2003 году для анализа больших данных, быстро превратилась в инструмент тотальной слежки. Она собирает финансы, звонки, перемещения, криптокошельки. Алгоритмы вычисляют «риски», создавая виртуальных «козлов отпущения». Грань между безопасностью и контролем стирается. Причём контроль осуществляется не государством, а частной компанией, которая остаётся вне какого-либо общественного контроля.

Советский литературовед Сергей Зенкин в предисловии к русскому изданию «Лжи романтизма» назвал теорию Жирара «сильной идеологией», которая «слишком хорошо» объясняет любые факты, не останавливаясь перед противоречиями. Это замечание можно отнести и к тилевской интерпретации: он берёт у Жирара только то, что работает на управление, и отбрасывает всё, что мешает.

Так методологическая рефлексия превращается в технологию господства. Тиль не просто понимает конфликт — он учится его монополизировать.

4. Конкуренция — идеология проигравших

В книге Тиль пишет: «Конкуренция — это отсутствие прибыли, отсутствие заметных различий и постоянная борьба за выживание». Он называет конкуренцию идеологией, которая пронизывает западное общество сверху донизу.

С точки зрения Тили, выходить на существующий рынок — значит ввязаться в миметическую гонку. Ты начинаешь хотеть того же, что и твои конкуренты. Ты копируешь их продукты, их стратегии. Это путь в никуда.

«Копировать модель куда проще, чем создавать нечто новое, — пишет Тиль. — Делая то, что уже умеем, мы двигаем мир от единицы к двойке и дальше. Но всякий раз, когда мы создаём что-то своё, мы делаем шаг от нуля к единице».

На первый взгляд, это призыв к инновациям. Но на деле — призыв к монополии. Тиль предлагает не конкурировать, а создавать новые поля, где ты будешь единственным игроком. Иными словами, не бороться за чужие желания, а навязывать свои.

5. Новая игра вместо старой драки

Если желания заразны, то тот, кто умеет создавать желания, становится властителем. Тиль это понял и применил. Его компании — PayPal, Facebook, Palantir — не просто продукты. Это машины по производству новых желаний.

Facebook — это фабрика зависти. Ты видишь чужую жизнь и начинаешь хотеть того же. Тиль инвестировал в Facebook, потому что видел там механизм миметического распространения желаний. Каждый лайк, каждый пост — это программирование.

Тиль формулирует просто: создай то, чего никто не хочет, и заставь людей этого захотеть. Это и есть победа над конкуренцией. Ты не выигрываешь в чужой игре — ты создаёшь свою.

Но за этим стоит другой вопрос: что делать с теми, кто не хочет подчиняться новой игре? Ответ Тиль находит у Жирара.

6. Козёл отпущения как бизнес-план

Теория «козла отпущения» у Жирара — способ снятия коллективного напряжения. У Тилля — способ управления обществом. Если конфликт неизбежен, пусть он будет управляемым. Нужно лишь найти жертву и направить на неё агрессию.

Palantir — компания, созданная Тилем для спецслужб, — строит системы тотальной слежки. Она собирает данные о каждом гражданине: финансы, звонки, перемещения, криптокошельки. Алгоритмы вычисляют «риски». Так создаётся виртуальная жертва — тот, кто может стать козлом отпущения в любой момент.

Тиль не скрывает, что его модель — это управление через страх и контроль. Он не предлагает отменить насилие. Он предлагает приватизировать его.

В этом расхождение с Жираром. Французский философ надеялся, что осознание миметического механизма позволит человечеству выйти из него. Тиль использует этот механизм для усиления власти избранных.

7. Почему российская реальность ломает схему Тилля

На Западе модель Тилля работает. В США Palantir внедряется в налоговую, армию, полицию и даже сельское хозяйство. Частная компания становится теневым правительством. В России эта модель сталкивается с непреодолимыми препятствиями.

Сравнение с США здесь неизбежно. Не потому, что мы равняемся на Америку, а потому что США — источник и главный полигон этой модели. Именно там родился Palantir, именно там он впервые был применён как инструмент тотального контроля. И сегодня эта система используется против России: Киев получает от Palantir технологии для планирования ударов вглубь российской территории, координации атак БПЛА и анализа наших систем ПВО. Для России Palantir — не абстрактная корпорация, а прямой геополитический противник.

Поэтому российский ответ выстраивается именно как альтернатива американскому пути.

Первое — суверенитет. Россия не отдаст контроль над стратегическими данными частной корпорации из США. Официальные лица прямо называют сотрудничество с Palantir угрозой национальной безопасности. В условиях гибридной войны передача таких технологий Западу равносильна капитуляции.

Второе — выбор пути. Российские военные и технологические стратеги сознательно отказываются от единой глобальной платформы в пользу децентрализованных систем. Массовые поставки дронов с бортовым ИИ, автономных «Ланцетов», систем целеуказания на местах — это иная философия. Гибкость и адаптивность вместо тотального контроля.

Третье — технологический паритет. В Пентагоне признают: уровень российских разработок, особенно в сфере боевого ИИ, не уступает американскому. Россия не копирует Запад, она создаёт собственные решения.

Четвёртое — моральное отторжение. Palantir в Европе называют технофашизмом. Модель Тилля — это мир, где частные корпорации следят за каждым шагом. В России, с её

традициями государственности и соборности, такая система воспринимается как чужая и враждебная.

8. Что всё-таки можно взять для России

Отказ от буквального копирования не означает, что у Тили нечему учиться. Некоторые его принципы в России уже работают — но в иной упаковке и с другими целями.

Монополия вместо конкуренции. Тиль утверждает: настоящая прибыль — в монополии. В России это реализуют экосистемы Яндекса, Сбера, Wildberries и Ozon. Они не копируют западные аналоги, а строят свои «всё в одном» под российского пользователя. Это и есть «от нуля к единице» по-русски.

Создание новых рынков. Тиль советует создавать то, чего пока никто не хочет. В России это работало в финтехе (Т-Банк) и e-commerce — там, где десятилетие назад не было ни культуры онлайн-покупок, ни мобильных банков. Принцип тот же, адаптированный к местной среде.

Управление желаниями — но через государство. Тиль использует жираровскую механику для навязывания желаний через платформы. В России ту же функцию выполняют государственные нарративы: цифровой суверенитет, технологическая независимость, безопасность. 10 апреля 2026 года на совещании по развитию ИИ Владимир Путин заявил, что от способности России соответствовать темпам глобальных изменений «зависит суверенитет и, без всякого преувеличения, само существование Российского государства». В тот же день он поручил создать суверенную LLM — причём весь цикл разработки и обучения должны выполнять исключительно российские компании, «чтобы наши инженеры могли управлять всеми параметрами таких сложных систем». Это поручение стало прямым ответом на применение Palantir.

5 июня 2026 года на ПМЭФ Путин назвал искусственный интеллект, автономные системы и платформенные решения тремя технологиями будущего. По его словам, перед крупными государствами стоит «вопрос исторического выбора: либо они создают собственные платформенные и технологические контуры, либо превращаются в цифровую периферию». В ноябре 2025 года на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» он заявил, что для России обладание собственными технологиями генеративного ИИ — это вопрос «государственного, технологического и ценностного суверенитета».

Всё это — формирование желания, альтернативного западному. Не навязывание потребительских привычек, а утверждение национальной идентичности через технологию.

Системы анализа данных — без частной диктатуры. У Тили есть Palantir. В России в мае 2026 года представлены два комплекса: «Государственность» и «Цербер». «Государственность» обрабатывает 300 тысяч классов объектов и 2,4 миллиарда связей, её база данных рассчитана на хранение до 500 миллионов записей с анализом через 20 тысяч алгоритмов. «Цербер» объединяет межсетевой экран нового поколения с аппаратным балансировщиком трафика. Обе системы сертифицированы ФСТЭК и ФСБ. В отличие от Palantir, они позиционируются как инструменты для защиты информации и управления экономикой, а не для тотальной слежки ради прибыли.

Технологический суверенитет как главный урок. Тиль учит: не копируй, создавай своё. Россия этот урок усвоила. Стратегический курс на технологическую независимость закреплён не только в выступлениях, но и в законах. В мае 2019 года Путин подписал закон об устойчивой работе Рунета в случае его отключения от глобальной инфраструктуры — так называемый «закон о суверенном интернете». С 1 марта 2026 года вступили в силу правила, дающие Роскомнадзору право изолировать или перенаправлять российский интернет-трафик при угрозах.

Создаются собственные ИИ-системы, операционные системы, платформы. Не догонять Запад, а строить своё, независимое. Выбор уже сделан — и подтверждён документально.

9. Вместо заключения: техника без цели

Тиль создал детально проработанную систему управления. Он соединил теорию миметического желания с цифровыми технологиями. Он научился создавать монополии и управлять конфликтами.

Но остаётся вопрос: ради чего? Жирар, при всей своей радикальности, сохранял надежду на освобождение. Тиль предлагает только технику. Власть без основания. Игру без правил, которые не меняются.

В мире, где желаниями управляют, а конфликты монополизированы, кто становится новой жертвой? Кто будет очередным козлом отпущения в технократической теологии? И есть ли у нас право выбора — или мы обречены быть ведомыми теми, кто знает, как заставить нас хотеть?

Россия отвечает на эти вопросы по-своему. Она берёт у Тили инструменты, но наполняет их иным смыслом. Не частный контроль, а государственная ответственность. Не слежка ради прибыли, а управление ради развития. Не навязывание желаний потребителям, а формирование национальной повестки.

Реализуемость этого выбора — вопрос ближайшего будущего. Но сам выбор уже сделан.

Список литературы

1. Дольф М. *США на грани цифрового тоталитаризма. Как Palantir строит теневое техногосударство внутри Америки?* – Народный политолог, 2026.
2. Жирар Р. *Вещи, сокрытые от создания мира* / пер. с фр. А. Золотухина, М. Золотухиной. – М. : Издательство Ивана Лимбаха, 2016. – 448 с.
3. Жирар Р. *Козел отпущения* / пер. с фр. Г. Дашевского. – СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. – 336 с.
4. Жирар Р. *Ложь романтизма и правда романа* / пер. с фр. А. Золотухина. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 432 с.
5. Жирар Р. *Насилие и священное* / пер. с фр. Г. Дашевского. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 448 с.
6. Журавлев А. *В России оценили риски от применения ВСУ системы Palantir* – Лента.ру, 2026.

7. Кожев А. В. *Введение в чтение Гегеля : лекции по «Феноменологии духа», читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе* / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2003. – 791 с. – (Слово о сущем ; т. 44). – ISBN 5-02-026788-0.
8. Питер Тиль и Рене Жирар. *Какой философией бредят технократы?* // газета «Суть времени». – № 667. – 2026. – С. 5–7.
9. Правительство утвердило правила изоляции Рунета при угрозах // Розеткед. – 2025. – URL: <https://rozetked.me> (дата обращения: 08.09.2026).
10. Путин заявил о связи развития ИИ с суверенитетом России // 360.ru. – 2026. – 10 апреля. – URL: <https://360.ru> (дата обращения: 08.09.2026).
11. Путин назвал три технологии будущего // РБК. – 2026. – 5 июня. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 08.09.2026).
12. Путин подписал закон о «суверенном интернете» // BBC News Русская служба. – 2019. – 1 мая. – URL: <https://www.bbc.com/russian> (дата обращения: 08.09.2026).
13. Путин: РФ должна иметь собственные ИИ-технологии для сохранения суверенитета // Комсомольская правда. – 2025. – 19 ноября. – URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 08.09.2026).
14. Рене Жирар и Питер Тиль: в ожидании Антихриста // газета «Суть времени». – № 671. – 2026. – С. 5–7.
15. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта // Официальный сайт Президента России. – 2026. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения: 08.09.2026).
16. Тиль П., Мастерс Б. *От нуля к единице: Как создать стартап, который изменит будущее* / пер. с англ. М. Тюнькиной. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.
17. В России создали системы «Государственность» и «Цербер» для анализа данных // Известия. – 2026. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 08.09.2026).
18. Шуров В. *Технофашизм Питера Тили* – Радио Sputnik, 2026.

Статья написана для размещения на сайте Московской школы конфликтологии
08.09.2026